

ЛОЖЬ ИВАНА СОЛОНЕВИЧА

Борис Ихлов

В 1991 году, когда в страну хлынула вся неопубликованная грязь западной пропаганды, была издана книжка Солоневича «Народная монархия».

Солоневич - будто бы участник Белого движения в антисоветском подполье, написал ряд книг об СССР, в т.ч. «Россия в концлагере». Неоднократно указывал в своих статьях, что вырос в «мужицко-поповской семье», «очень консервативной и религиозно настроенной». Отец Ивана всерьез полагал, что самодержавие создает наилучшие условия для народного развития и процветания, то есть, ровным счетом ничего не понимал, что происходит в России – не видел нищеты подавляющего большинства крестьян, не знал о развитии капитализма в стране, об интересах нарождающегося рабочего класса, о десятках тысяч крестьянских восстаний и рабочих забастовках и стачках, внимание его не коснулось нужд десятков миллионов безземельных крестьян.

Позже окажется, что особо Солоневич против Советской власти не выступал, жил хорошо, просто «держал фигу в кармане».

По окончании гимназии стал журналистом, пытался поступить в политехнический, но провалил экзамены, поступил на юридический факультет Петербургского университета, где требования были весьма низкими, но и там проучился всего 3 года. Когда началась война, в армию его не призвали из-за близорукости. Википедия пишет, что он якобы оправдывал революционность евреев антисемитизмом, осуждал погромы и «зоологический» антисемитизм правых организаций.

После Февральской революции – разнорабочий, связался с контрразведкой, поддержал корниловский мятеж, обратился к атаману Дутову с просьбой выдать оружие студенческой милиции, Дутов отказал. Но ни сам Солоневич, ни другие члены студенческой милиции не пришли защищать Зимний дворец, где было много оружия и где обороной от большевиков руководил начальник студенческой милиции Петрограда, повествует Википедия.

После прихода к власти большевиков бежал в Киев, выполнял агентурные поручения белых, доставал секретные сведения, которые, как оказывалось, никто не читал и никому негодились, занимался пропагандой.

В своих мемуарах лжет, что в качестве корреспондента газеты якобы встречался с большевиком Д. З. Мануильским, в разговоре с которым высказал мысль о том, что большевизм обречён по причине отсутствия сочувствия масс, на что Мануильский якобы ответил: «... да на какого же нам чёрта сочувствие масс? Нам нужен аппарат власти. И он у нас будет. А сочувствие масс? В конечном счёте — наплевать нам на сочувствие масс». Эту фальшивку оттранслировал в 2007 году «историк» Н. Никандров в огромном талмуде «Иван Солоневич: народный монархист».

Большевики - партия рабочего класса, который, без всяких сомнений, поддерживал большевиков, иначе бы они не смогли прийти к власти, большевики победили в Гражданскую именно по причине поддержки большинства крестьянского населения России.

В 1920-м в Одессе был арестован ЧК, но его участие в подполье доказать не удалось, и через 3 месяца его освободили. Работал спортивным инструктором в Одесском продовольственном губкоме и инспектором Одесского совета физкультуры, в 1924-м начал печататься в «Красном спорте» и «Вестнике физической культуры». Поскольку занимался атлетизмом, в 1928-м подготовил для НКВД руководство «Самооборона и нападение без оружия».

После того, как его жена Тамара Солоневич, которая работала референтом Международного комитета горняков при Профинтерне, с 1928 по 1931 год - в берлинском торгпредстве, в 1932-м заключила фиктивный брак с немцем и уехала в Германию, Иван и его брат Борис приняли решение уехать из СССР. В 1933-м попытка перейти границу в составе группы антисоветского подполья была раскрыта, Ивана приговорили к 8 годам трудовых работ. Ничего особенного, незаконный переход границы карается во многих странах.

В 1934-м Солоневич бежал с сыном Юрием, оказался в Финляндии. Книга «Россия в концлагере», написанная о его недолгом пребывании в заключении, с тем посылом, что якобы вся Россия – в концлагере, стала пропуском в элиту эмиграции. В 1937-м книга была издана в Эссене на немецком языке под названием «Потерянные: хроника неизвестных страданий».

Переехав в Германию, Солоневич выступал с лекциями о страшном большевизме.

В очерке биографа Нила Никандрова читаем: «Иван Солоневич не раз в своих предвоенных статьях указывал на низкую боеспособность Красной армии, убежденно доказывал, что ее рядовой и командный состав с готовностью повернет штыки против «ненавистного» Сталина и его антинародного режима, «если завтра война, если завтра - в поход»».

А вот и пропагандистский штампик, цитата из Солоневича у Никандрова: «Немцы, в самом деле, являются народом без пространства - Volkohne Reum. На их бранденбургских песках даже картошка не растет без искусственных удобрений. Нет железа, нет нефти, нет цветных металлов, нет марганца, нет наших аршинных черноземов».

Отсюда ясен вывод: на Восток!

В конце 1939 года был приглашён финскими военными для участия в организации антисоветской пропаганды в советско-финской войне.

О задачах русского фашистского движения в эмиграции Солоневич пишет: «Движение имперское, национальное, православное и глубочайшим образом народно-демократическое. Движение монархическое, ибо в монархии мы видим скрещение и закрепление Империи, Нации, Православия и народных интересов. Движение антисемитское по существу, а не по истерике, ибо еврейство было и будет врагом Империи, и Нации, и Православия, и народа...»

«18. Еврейский вопрос

1. Национальное русское правительство должно закончить попытки всех своих предшественников — начиная с киевских князей — и ликвидировать еврейский вопрос окончательным образом. Единственно возможной формой такой окончательной ликвидации будет эмиграция всех русских евреев в страны, не имеющие с Россией общих границ.

2. Русское правительство, подавляя всякие попытки физического насилия над еврейским населением (погромы), обязано немедленно принять все необходимые административные, экономические и дипломатические меры, чтобы обеспечить выполнение этого плана. Впредь до его выполнения правительство обязано очистить от еврейского участия и еврейского влияния все ведущие отрасли русской национально-государственной жизни.

3. Евреи принципиально не признаются гражданами России и рассматриваются в качестве временных и нежелательных иностранцев».

Даже прислуживавшие Гитлеру философ Ильин и писатель Шмелев оба в своей переписке называют Солоневича гадом.

Книга «Россия в концлагере» стала популярна у руководства НСДАП, ей заинтересовался Гитлер, её высоко оценили Геббельс, Геринг, граф Кайзерлинг и вожди нацистов. Геббельс в дневниках писал: «14.10.37. С ужасом читаю вторую часть «Потерянных» Солоневича. Да в России просто кромешный ад. Стереть с лица земли. Пусть исчезнет. 22.10.37. Читаю «Потерянных» дальше. Ужасно, ужасно, ужасно! Мы должны защитить Европу от этой чумы».

04.03.38. Гестапо не хочет пускать Солоневича в Германию. Якобы он агент ГПУ. Несуветная чушь. Придется проявить настойчивость.

10.03.38. Солоневича наконец, несмотря на все сомнения, пустят в Германию. Хорошо сработано!

28.04.38. Солоневич побывал у Ханке (статс-секретаря Министерства пропаганды). Произвел приятное впечатление. Хочет денег за свою антибольшевистскую работу. Не имею ничего против, такие люди могут нам пригодиться.

01.05.38. Даю Солоневичу субсидию в 30 тысяч марок для его антибольшевистской газеты. Он работает хорошо.

29.05.38. Солоневич все же остается в Берлине. Его газета должна и дальше выходить в Софии.

Я предоставляю для этого средства. В Берлине она нам не слишком нужна».

Понимал ли Солоневич, к чему приведет его ложь? Ведь в 1933-м сталинские репрессии еще не были масштабными. О раскулачивании середняков, о тысячах крестьянских восстаний конца 20-х – начала 30-х Солоневич и понятия не имел.

Однако понимал! Из дневников Геббельса: «07.06.41 Солоневич предлагает свое сотрудничество. Прямо сейчас я еще не могу его использовать, но наверняка смогу очень скоро. 08.06.41 Солоневич предлагает себя, чтобы работать против Москвы».

В довоенных статьях в газете Der Angriff, органе немецкого трудового фронта, Солоневич пишет: «Для русских народных масс еврейский большевизм — это враг №1, давнишний враг, враг нации и враг Отечества... Никакая ложь и никакие напоминания о Суворове не вытеснят запечатлевшуюся в народном сознании картинку еврейского комиссара, который в случае победы уничтожит не только мужика и рабочего, но и всех крестьян и рабочих в Европе».

Вскоре после нападения Германии на СССР Солоневич всё так же старается выслужиться перед рейхом. 3.7.1941 в Der Angriff в статье «„Патриоты“ и комиссары» он пишет: «... нельзя упускать из виду, что в России живет прослойка в пять миллионов евреев. Они знают совершенно точно, что крушение большевизма станет их собственным крушением».

Хотя Солоневич считал, что война кончится разгромом Германии, за что ему запретили заниматься политической деятельностью (и даже сослали – на курорт!), его книги «России в концлагере» и «Памира» распространялись на оккупированной территории, отрывки статей публиковались в немецких газетах. Так пишет Википедия, но не упоминает, что Солоневич пророчествовал совершенно противоположное – развал СССР вследствие 2-й мировой.

После поражения Германии Солоневич вместе с гитлеровцами перекочевал в Аргентину, затем в Уругвай.

***

Разбираем его статью ««Патриоты» и комиссары. Враг №1 русских народных масс».

Из заглавия видно, что Солоневич уверен: он знает русские народные массы, он живет их чаяниями.

«Вообразите себе организацию, которая вбила себе в голову задачу спасти страдающее и мучающееся человечество при помощи спасительного средства - хождения на четвереньках», - пишет Солоневич. Вообразите себе уровень постижения Солоневичем большевизма, марксизма-ленинизма. Большевики вывели Россию из империалистической бойни, дали землю крестьянам, установили 8-часовой рабочий день, ввели ликбез, санитарию, приняли план ГОЭЛРО – всё это Солоневич именуется «хождением на четвереньках».

«В своей пропаганде большевизм хотел одолеть человеческую натуру и реальность».

А это о чем?? Большевики исходили из конкретных, ближайших интересов рабочих и крестьян.

«И по справедливости следует признать, что в этом отношении лживый большевистский вздор достиг уровня если не гениальности, то по крайней мере виртуозности. Использовалось все: международные столкновения, международные распри, высокомерие профессоров и интеллигентов, глупость уличной девки, снобизм британской леди и голод индийской текстильщицы. Это ужасная и поистине дьявольская сеть, сплетенная из лжи, лести, подкупа, убийства, фальшивого идеализма и вполне реального террора, подобного которому еще не знала история» - страшает Солоневич гитлеровцев.

«... самым действенным для народных масс, - уверяет Солоневич, - был о д и н лозунг - лозунг патриотизма. Когда все прочее рухнуло - мировая революция, социалистическое строительство, ложь об успехах промышленности, ложь о возможности спасти большевистский хаос хотя бы от голода - тогда из архивов большевистских подделок вытащили настоящий козырь - р у с с к и й п а т р и о т и з м».

Что, конечно, чушь собачья. Всему миру известно, что большевики – интернационалисты и никогда не упирали на русский патриотизм, наоборот, кляли великодержавный шовинизм на чем свет стоит. Единственно, когда Германия нарушила Брестский мир. Ленин бросил лозунг «Социалистическое отечество в опасности». Но опять же – социалистическое, а не русское.

«В дни захвата власти и гражданской войны, - развивает свою «мысль» Солоневич», - большевики швыряли в народ патриотические лозунги защиты России от интервентов - англичан, французов, немцев, японцев и даже греков. Часть русского офицерского корпуса поверила в этот лозунг и пошла в Красную Армию».

Напомню, что еще до захвата власти большевика Дыбенко, когда немцы подошли близко к Петрограду, послали в Кронштадт уговаривать матросов не выполнять приказ №1 Временного правительства, подчиниться офицерам. Уговорил. Немцы были отброшены от Петрограда.

Но Солоневич уверяет, что часть офицеров поверила не своим глазам, видевшим интервенцию, а также и белогвардейщину, а лозунгу «Социалистическое отечество в опасности!» По Солоневичу русскому офицерскому корпусу нужно было не поверить лозунгу и отдать Россию англичанам с французами и американцами.

По Солоневичу не 1-я мировая, не расстройство промышленности и сельского хозяйства, не Гражданская война, развязанная белыми и интервентами, а большевики ввергли Россию в голод 1921-1922 годов и объявили сами себе блокаду, чтобы уморить с голоду русский народ, дескать, большевики лгали, что цивилизованные страны эту блокаду объявили. И подшивает к этому политику военного коммунизма! Мозги Солоневича не в силах понять, что это такое, а это, в частности, перераспределение от работающих к неработающим, чтобы с голоду не померли в условиях безработицы, вызванной войной и разрухой.

***

Что так покорило журналиста, что засвербило у него в задней нижней части тела? Да то, что Сталин начал разыгрывать патриотическую карту, Суворова вспомнил (а тот участвовал в подавлении восстания Пугачева), Ивана Грозного, царя, классового врага, поднял на щит. Верноподданничество, холуйство засвербило у Солоневича.

«Доярка, которая выжала из коровы рекордное количество молока, стала называться "патриоткой"», - ничтоже сумняшеся, пишет Солоневич. «Это не Сталин, это я, я патриот!» - кукарекает душа Солоневича.

Если человек в поте лица старается принести благо обществу, стране – отчего ж он не может называться патриотом?! Но Солоневич настолько профнепригоден, настолько неадекватен, что пишет эту нелепую фразу в газете трудового фронта, в стране, где правит НСДАП. Партия включила в название слово «рабочая» – с целью утихомирить пролетариат, подтащить рабочий класс к социальному партнерству со своими врагами, с немецкой буржуазией, с чиновничеством.

Сталин делал то же самое – стремясь вбить в головы масс миф об их родстве с госчиновниками, которые распоряжались средствами производства. Оттого и расшаркивание перед Иваном Грозным, оттого и памятники Сталину в каждом городе да не по одному.

В статье «К еврейскому вопросу» Маркс, указывая, что исторически евреи – торгашеская нация, пишет: «Эмансипация евреев есть эмансипация человечества от еврейства». Надо отдать должное Солоневичу, он понимает роль нагнетания образа врага в деле осуществления социального партнерства. В статье «Россия, революция и еврейство» он отмечает: «Гитлеровская точка зрения на евреев, как мне кажется, очень хороша для Германии. Защищая свою страну от надвигающейся революции, Гитлер обязан был сжать еврейство в железные тиски. Мы должны были сделать это перед революцией. Но мы не сумели ни зажать, ни защитить. Как это ни парадоксально будет звучать, я все-таки скажу: Гитлер спасает от революции не только немцев, но и евреев. В некоторой степени он спасает евреев от самих себя... Насчет фашизма мы запоздали очень сильно».

Однако ж пойми, кто может! То ему концлагеря не нравятся, то с ними опоздали.

«... после уничтожения 30 миллионов русских людей...» - пишет Солоневич. У Хрущева – 20 млн, у Авторханова – 60 млн, журналист высасывает статистику из пальца. У него вообще проблемы с цифрами: «Миллионы комаров, весьма разнообразных по калибру, но совершенно одинаковых по характеру опустились на нас плотной густой массой».

Вес кровососущей самки комара – 1 -2,5 мг, соответственно, миллионы (т.е. по крайней мере два миллиона) комаров весит 2- 5 кг. В качестве гиперболы тоже не смотрится, т.к. использовано конкретное числительное.

«Перед войной монархия и еврейство находились в положении непримиримых врагов. Монархия продолжала отстаивать интересы русских низов против еврейского капитала, еврейство вело против монархии бешеную кампанию».

Факты вывернуты наизнанку, еврейская буржуазия отнюдь не была врагом монархии, перед лицом революции она пряталась за спину монарха. Монархия НИКОГДА не отстаивала интересы русских низов, она их расстреливала. Николай II постоянно хвалит солдат, которые применили оружие при подавлении протестов.

Ничего нового, Солоневич здесь перепевает идею начальника 3-го отделения полиции Зубатова. Зубатов подкинул в рабочую среду мифологему: кто враг рабочих? Буржуа. Пусть рабочие борются против буржуа, царь в этом им помощник и покровитель. Так возникли рабочие монархические кружки, один из известных лидеров – рабочий Гвоздев.

В свою очередь, и Зубатов не оригинален: на знамени графа С. С. Уварова – православие, самодержавие, народность как квинтэссенция государственной политики. С самодержавием, православием – ясно, народность никак не стыковалась. Версию предложил журналист и романист, стукач охраны Фаддей Булгарин: это декабристы, дворяне – против царя. А чернь, народ – за царя. Вот предвестники лозунга социального партнерства! Ныне ему следует и КПРФ со своим лозунгом «православие, государственность, народность».

«О том, что Февральскую революцию поддерживало всё без исключения еврейство, нечего и говорить». Пойдите... Как же так?! Если всё без исключения – то среди большевиков не было евреев, ведь большевики по Солоневичу – сплошь евреи, но они же и выдвинули лозунг «Никакого доверия Временному правительству»!

А большевики без евреев - это уже натяжка...

С правдой Солоневич не дружит принципиально:

«В своих довоенных статьях в "Ангриффе" я писал: "Никакие патриотические и национальные лозунги не смогут отвратить ненависть русского народа от его истинного врага - еврейского комиссара"... Ни этот мужик, ни русский рабочий ничего не знают о плутократах. Они не знают, что плутократия - ничто иное как стратегический ход правящего миром еврейства... Но е в р е й с к и й к о м и с с а р, в распоряжении которого находятся танки и самолеты, который убивает и расстреливает, этого комиссара мужик знает очень хорошо, он знает его л и ч н о».

Солоневич пользуется ветхозаветную фальшивку – «Протоколы сионских мудрецов», которую приняли близко к сердцу немецкие фашисты, а также буржуазную пропаганду, которая объявила Октябрьскую революцию делом рук евреев.

Но русский мужик хорошо знает не только еврейского комиссара. Он в гораздо большей степени знает русского комиссара, ведь в органах большевистской власти, в Советах, в ВЧК и пр. доминировали именно русские. С другой стороны – за период ВОВ прорва евреев стали Героями Советского Союза, прорва евреев воевала в качестве командиров, возглавляла заводы ВПК... Но главное – это правящие миром евреи! Они вовсе не хотят быть богатыми, не хотят эксплуатировать русских рабочих, чтобы получать прибыль – они хотят истребить всех русских!

И тут же Солоневич пишет совершенно противоположное:

"Но если уж говорить о таких призрачных понятиях, как власть над миром, то эта власть принадлежит не еврейской, а скорее англосаксонской расе, которая с евреями уживается вполне по-добрососедски". Не скажите, Соединенные Штаты одно время запрещали евреям въезд в страну, а в Англии только Кромвель разрешил евреям-торгашам легализоваться.

Теперь вы знаете, из чьих уст перепевают песню про англосаксов! Не только фашист Хаусхофер со своей лженаукой геополитикой про атлантистов писал.

«В статье "Россия, революция и еврейство" Солоневич сообщает о себе проникновенно: "Но, например, я, белорусский мужик..." Врёт. На самом деле дедушки у "мужика" Солоневича были священнослужителями, папа - редактором газеты. Таким образом, получается, что капать людям на мозги - это у великого русского мыслителя наследственное... Оказавшись в лагере после неудачной попытки свалить "за бугор", Солоневич, одержимый привычной мыслью, как потеплее устроиться и выжить за счёт других, стал активно сотрудничать с лагерной администрацией, причём с самого первого дня... Значительную часть лагерных воспоминаний Солоневича составляют сладострастные описания его собственных пьянок с комсоставом ГПУ и менее значительными лицами» (Александр Бурьяк, «Иван Солоневич как жлоб, халтурщик, браконьер, спекулянт и сволочь»).

В роли Кассандры в книге «Россия в концлагере» мыслитель Солоневич не преуспел. «Я полагаю, что, в случае падения советской власти, этот актив будет вырезан приблизительно сплошь - так, в масштабе семизначных чисел» (гл. 4, "Активистская поправка в систему безопасности"). Ошибся: когда в начале 1990-х советская власть пала (точнее, была развалена бывшими "активистами" и их потомками), почти никто из особо шустрых не пострадал, а наоборот, многие выбились в богачи и политические деятели» (там же).

Но в этой же книге мы узнаем, что Солоневич – вовсе не имперский патриот!
«- А когда миллионы трудящихся гибли на фронтах бессмысленной империалистической бойни, - вы действовали по столь же... просвещенной линии?»

Вопрос был поставлен в лобь.

- Так же, как и сейчас - я силен против человеческого сумасшествия».

А как же верность царю и отечеству, как же верность союзническому долгу, как же война до победного конца?! Ведь согласно Путину большевики отняли у России победу в 1-й мировой войне!

В целом вся книга – бессодержательная болтовня, набор оценочных суждений.

***

Точно такая же и «Народная монархия». Творчество Чехова Солоневич характеризует следующим образом (литературоведы, не смейтесь): он рисовал «быт мелкой интеллигенции». Достоевский – «быт деклассированного и озлобленного разночинца, окрашенный в тона писательской эпилепсии». Ну, а Лев Толстой – «быт русской знати, окрашенной в цвета розовой идеализации этого быта». Ни много, ни мало. В своем понимании философии, культуры в целом Солоневич недалеко ушел от Шпенглера, который приписал Достоевскому рождение в Петербурге.

Русский народ у Солоневича – абстрактен, неразличен, бесструктурен, в то же время вырван из мировой истории, он: «... имеет совершенно определенные, ему одному свойственные идеалы, цели и методы». То, что у русских помещиков, русских буржуа одни идеалы, цели методы, чтобы рабочий и крестьянин побольше работали и поменьше получали, а у русского рабочего класса и крестьянства идеалы, цели и методы прямо противоположные, Солоневича не беспокоит.

«Русская масса воевала и против красных, и против белых», - уверяет Солоневич. В Гражданской войне участвовали разные силы, и анархисты, и монархисты, и «зеленые», а разнообразные банды, и национальные группировки, басмачи и пр. Но русские рабочие и русские крестьяне в массе своей поддержали именно красных, это исторический факт. Это причина поражения Белого движения и интервенции, которую знает даже Гавриил Харитонович Попов, но Солоневич ее не понимает. Отвергая марксизм, Солоневич изобретает велосипед, причем он полагает, что это исключительно русский велосипед: «Что нам нужно... а) свобода труда и творчества, б) устойчивость свободы труда и творчества». Напомню: группа Плеханова называлась «Освобождение труда», Маркс и Ленин писали о социализме как о «живом творчестве масс».

«Народно-монархическое движение» Солоневич рассматривает как гарантию от революций. Но никакой гарантии организации Гвоздева не дали. Социализм Солоневич поднимает как господство бюрократии, гарантией же против бюрократии у него выступает монархия. Что тоже нелепо, если

монархия как раз и насаждала бюрократию. Легкость мыслей у Солоневича необычайна: «Царская Россия была... самым социалистическим государством».

В главке «Национальный вопрос» Солоневич обнаруживает полную несостоятельность, он тотально безграмотен и неосведомлен, читаем одно (из всего 4-х) пунктов программы «Народно-монархического движения»: «Мы категорически отбрасываем политику насильственной русификации».

Даже в Уставе ООН более конкретно – присутствует пункт о праве нации на самоопределение. Ленин же в национальной политике отстаивал самостоятельность республиканских наркоматов, помощь остальным нациям, и боролся как с великодержавным шовинизмом, так и с мелкобуржуазным национализмом окраинных наций.

«... русский царь, - утверждает Солоневич, – стоял не только над сословиями, классами, сословиями, партиями и прочим – он стоял также и над науками». Если уж царь не только над классами. Но даже над науками стоял – как же можно было его свергнуть? Ведь ни в обществе, ни в природе и быть не могло такой силы! И главное – зачем свергать? Если над, а не против.

Проблему свободы и несвободы воли Солоневич считает схоластикой. Но ввязывается в эту «схоластику»: «С материалистической точки зрения человек, по существу, такой же физико-химический процесс, как горение спички. ... Это будет совершенно логическим выводом из логически законченного атеизма – но при этом выводе никакая человеческая жизнь невозможна вообще».

То есть, через заплесневелое противопоставление законам природы свободы воли Солоневич так же заплесневело протаскивает заплесневелую мыслишку о единственном выходе из этого противопоставления путем признания нематериальной души, привносимой в косную, инертную, темную материю боженькой (см. о свободе воли: Ихлов Б. Л. О философии механицизма. Евразийский научный журнал. 2019. №4. С. 146-150. <http://journalpro.ru/articles/o-filosofii-mekhanitsizma/>). Мало того, что марксизм (и научный атеизм) Солоневич подменяет механицизмом, он еще и физику с химией понимает механистически.

Диалектика, переход из количества в качество, смена способов производства, смена общественно-экономических формаций для Солоневича – темный лес: «Реакция и революция по существу одно и то же: и одна, и другая отбрасывают назад, иногда отбрасывают окончательно, как окончательно выбросила французский народ французская революция». Как отрезал.

Бытие человека у Солоневича определяется только сознанием и больше ничем». Таков уровень воззрений Солоневича. Перелистывать весь этот примитив не имеет никакого смысла, взгляды Солоневича – не имеют никакой ценности. Журналист – он и есть журналист, не является специалистом ни в чем, но пишет обо всем. С тремя курсами вуза.

Вы будете смеяться, но с приходом к власти Горбачева 20.7.1989 Солоневич был реабилитирован военной прокуратурой Ленинградского военного округа. Биографию Солоневича подчистили, в том числе Википедия. Ныне он «выдающийся мыслитель», апологет империи, в 2014-м в серии «ЖЗЛ» вышла в свет его биография. В то же году Министерство культуры вместе с Российским военно-историческим обществом, патронируемом Мединским, выделило средства на создание кинокартины Сергея Дебижева «Последний рыцарь империи» с биографией Солоневича. Разумеется, в возвышенных тонах и без упоминаний о его служении Геббельсу.

28.3.2021